

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**СОПРОТИВЛЕНИЕ, ПРИНУЖДЕНИЕ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Отдельные виды преступлений против военной службы, связанные с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, могут совершаться с применением сопротивления (ст. 333 УК РФ), принуждения (ст. 333 УК РФ), издевательства (ст. 335 УК РФ).

Наиболее распространенным способом совершения преступления является сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы.

Целью сопротивления, предусмотренного ст. 333 УК РФ, выступает стремление не подчиниться законным распоряжениям начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, и воспрепятствовать осуществлению им служебных функций. При сопротивлении виновный сам своими действиями не дает возможности начальнику или иному лицу выполнить в данной конкретной обстановке свои служебные обязанности.¹

При сопротивлении виновный пытается не допустить исполнения обязанностей по военной службе начальником или иным лицом, в итоге – не дать последним возможности действовать в конкретной обстановке в соответствии с нормативными предписаниями. Как свидетельствует правоприменительная практика, сопротивление в основном связано с пресечением фактов нарушения служебной дисциплины.

Так, приговором военного суда Борзинского гарнизона за совершение сопротивления начальнику был осужден младший сержант Д., который был признан виновным в том, что после употребления спиртных напитков в расположении казармы угрожал физической расправой и нецензурно выражался в адрес дежурного по части полковника А., пытавшегося пресечь нарушение порядка и задержать виновного до вырезвления, а

затем стал оказывать сопротивление и нанес ему несколько ударов ногой в пах.²

Заметим, что сопротивление может быть оказано начальнику или иному лицу как самим нарушителем дисциплины, так и иными военнослужащими.

По совокупности ст. 333 и ст. 334, 335 УК РФ следует квалифицировать нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, если они сопряжены с сопротивлением начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, либо с совершением насильственных действий в отношении начальника в связи с исполнением им обязанности по военной службе. Такая совокупность возможна в случаях, когда сопротивление оказывается начальнику, пресекающему факт неуставных взаимоотношений.

Под принуждением следует понимать действия, направленные на потерпевшего с целью совершения им незаконных действий или несовершения законных действий, т.е. действий в интересах виновного, сопряженных с нарушением нормативных предписаний или совершаемых вопреки интересам службы. Принуждение должно предусматривать в качестве обязательного признака преодоление воли потерпевшего путем создания условий, при которых выполнение требований является единственной осознаваемой принуждаемым возможностью избежать нежелательных для него лишений и ограничений.

Принуждение предполагает предъявление конкретного требования о совершении или несовершении определенных действий. Кроме того, принуждение должно осуществляться в отношении конкретного начальника или лица.

Особенностью квалификации принуждения является то, что принуждение должно сопровождаться насилием или угрозой применения насилия. Формы уг-

розы применения насилия бывают различными и на квалификацию действий виновного по ст. 333 УК РФ не влияют.

В отличие от сопротивления при принуждении виновный пытается заставить начальника или иное лицо действовать в интересах виновного либо вопреки интересам службы.

Так, военным судом по ч. 1 ст. 334 УК РФ был осужден военнослужащий, который в расположении казармы предъявил своему начальнику неправомерное требование убрать мусор, после чего нанес удар ногой, причинив легкий вред здоровью потерпевшему.³

Представляется, что данная квалификация не может быть признана правильной. В данном случае виновным было предъявлено сопряженное с насилием конкретное требование к начальнику о совершении определенного действия. Это требование, как посягающее на порядок подчиненности, явно противоречило интересам службы, а применение виновным насилия было направлено именно на достижение указанной цели. Подобные действия являются незаконными, поскольку противоречат требованию ст. 13, 14, 16, 155 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Поэтому содеянное необходимо квалифицировать как принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы по ч. 1 ст. 333 УК РФ.

Для окончательного состава преступления при принуждении не имеет значения, удалось виновному достичь цели или нет.

Определенные проблемы в понимании правовой природы и правоприменительной практике возникают при установлении такого способа, как издевательство над потерпевшим.

Издевательство представляет собой унижительную форму обращения с военнослужащими, глумление над ними циничного характера, унижающие человеческое достоинство, причиняющие лицу физические и моральные страдания (например, отжимание от пола, выполнение неправомерных команд, сексуальные извращения, причинение физической боли потерпевшему). Лишение потерпевшего

пищи, воды или сна также является издевательством.

Так, рядовой Бочков с целью подчинения своему влиянию военнослужащих более позднего срока призыва рядовых Е., Х. и Б. заставлял их приносить себе семечки и сигареты, мыть свои ботинки, петь песни. Кроме того, он в тех же целях заставлял потерпевших по сто раз отжиматься от пола, в том числе с диском от штанги на спине, а Б. измазал лицо гуталином. Данные действия военным судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 335 УК РФ как издевательство над потерпевшими.⁴

В рамках рассматриваемого деяния следует обратить внимание на ряд действий виновных, которые часто имеют место и охватываются анализируемыми деяниями, – это причинение нравственных страданий потерпевшему. Отчасти данные последствия можно встретить в таком понятии, так пытка, определение которой содержится в примечании к ст. 117 УК РФ.

Термин «пытка» впервые был определен в ст. 1 Декларации от 9 декабря 1975 г. о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания как любое действие, посредством которого человеку умышленно причиняются сильная боль или физическое либо умственное (нравственное) страдание, со стороны официального лица с целью получения от самого человека или третьего лица информации или признаний, либо в качестве наказания за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц.

Понятие «пытка» в теории уголовного права не является новым и определяется как совокупность умышленных деяний, сопровождающихся причинением потерпевшему физических или психических страданий, и совершаемых с целью принуждения потерпевшего к определенному поведению, выгодному виновному.⁵

Приветствуя попытки законодателя (примечание к ст. 117 УК РФ), в то же время считаем данную попытку неудачной, поскольку раскрывается не содержательная сторона понятия пытки, а

лишь перечисляются цели, для достижения которых эта пытка применяется. Представляется необходимым намного шире рассматривать данное понятие.

Одним из важнейших условий данного понятия является систематические или регулярно повторяемые на протяжении длительного времени факты.⁶

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 335 УК РФ, пытку следует понимать как намеренное бесчеловечное обращение с лицом, оцениваемое как таковое с помощью сложившихся в обществе критериев недопустимого уровня жестокости, непосредственно направленное на причинение сильной боли, жестоких моральных или физических страданий.⁷

В целях формирования структуры уголовно-правовых норм используется юридическая техника, направленная на точное и безусловное восприятие правоприменителем смысла и содержания этих норм. По этой причине любые неточности и двусмысленности, возникающие в процессе толкования созданных норм, способны породить их содержательную коллизию. Кроме того, следует обратить внимание на различную степень общественной опасности таких

понятий, как «издевательство» и «пытка», их цели, и внешнее проявление.

В связи с этим считаем целесообразным дифференцировать уголовную ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и внести в диспозицию ст. 335 УК РФ поправку, в соответствие с которой признать пытку одним из способов этого преступления.

¹ Зателепин О.К., Лавруков М.М. Понятие воинских насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 12.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // СПС КонсультантПлюс.

³ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, А.И. Трусов ; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

⁵ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 137.

⁶ Кривошеин П. Пытка: понятие, признаки // Уголовное право. 2005. № 5.

⁷ Мальков С. М. Преступления против военной службы. М., 2015. С. 103.